Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-357-363
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

МАРКОВА Надежда Сергеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института права и экономики ФГБОУ ВО Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г.Улан-Удэ, Россия,
e-mail: mihahanovanadezhda@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Статья посвящена гражданско-патриотическому воспитанию как одной из эффективных мер предупреждения распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. В последние годы гражданско-патриотическому воспитанию в нашей стране уделяется значительное внимание, оно получило законодательное закрепление на всех уровнях власти, что свидетельствует о его признании и потребности в современное время. Положительный опыт регионов в этом направлении свидетельствует о большом потенциале гражданско-патриотического воспитания, о его реальной способности конкурировать с криминальной субкультурой, поскольку оно может удовлетворять те же потребности подростка как в признании, статусе и принадлежности к патриотическому объединению. Однако, предупредительный эффект патриотического воспитания не измеряется, учитывается лишь массовый охват участников, существуют недостатки в адресной работе с детьми из группы риска, профилактика правонарушений не осуществляется совместно. В статье предложены меры по решение указанных проблем.*

Ключевые слова: *гражданско-патриотическое воспитание, криминальная субкультура, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности, молодежная политика, «АУЕ», Республика Бурятия.*

Для цитирования: *Маркова Н. С. Гражданско-патриотическое воспитание как альтернатива криминальной субкультуре в подростковой среде // Право и управление. 2026. № 10. С. 357–363.*

MARKOVA Nadezhda Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Criminalistics Institute of Law and Economics Buryat State University named after Dorzhi Banzarov Ulan-Ude, Russia

CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION AS AN ALTERNATIVE TO CRIMINAL SUBCULTURE AMONG ADOLESCENTS

Annotation. *This article focuses on civic-patriotic education as an effective measure for preventing the spread of criminal subculture among minors. In recent years, significant attention has been devoted to civic-patriotic education in our country; it has been formally enshrined in legislation at all levels of government, which testifies to its recognition and its necessity in the modern era. The positive experience of various regions in this area demonstrates the significant potential of civic-patriotic education and its genuine capacity to compete with criminal subcultures, as it can satisfy the same adolescent needs—such as the desire for recognition, status, and a sense of belonging—within a patriotic organization. However, the preventive impact of patriotic education is not currently measured; instead, only the total number of participants is tracked. Furthermore, there are shortcomings in targeted outreach to at-risk youth, and efforts to prevent juvenile delinquency are not carried out in a coordinated, collaborative manner. This article proposes measures to address these issues.*

Key words: *civic-patriotic education, criminal subculture, juvenile delinquency, crime prevention, youth policy, «AUE», Republic of Buryatia.*

For citation: *Markova N. S. Civic and patriotic education as an alternative to criminal subculture among adolescents. Law and administration. 2026;(10):357–363. (In Russ.).*

В последние годы в нашей стране отмечается резкий рост преступности несовершеннолетних.

В 2025 году несовершеннолетними и при их соучастии совершено 29, 1 тыс. преступлений (в 2022 году - 30, 5 тыс. преступлений, в 2023 году - 27, 3 тыс. преступлений, в 2024 году - 26, 4 тыс. преступлений) , в том числе особо тяжких - 6, 2 тыс. преступлений (в 2022 году - 2, 3 тыс. преступлений, в 2023 году - 3 тыс. преступлений, в 2024 году - 4, 2 тыс. преступлений). [1]

Как отмечает председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин «… наблюдается устойчивая динамика увеличения количества несовершеннолетних, которые совершают криминальные посягательства в составе организованной группы или преступного сообщества».[2]

Также отмечается рост числа преступлений террористического характера, совершенных несовершеннолетними. Если в 2024 году к уголовной ответственности были привлечены 98 человек, то в первом полугодии 2026 года уже 196 подростков были уличены в подобных деяниях. [3]

Групповая форма, участие и влияние взрослых лиц, тяжкий и насильственный характер совершаемых преступлений, указывают на то, что значительная часть указанных преступлений регулируется нормами криминальной субкультуры. В ряде регионов, которые исторически служили местом ссылки, каторги, лагерей эта проблема стоит особенно остро. Так, в Республике Бурятия в прошлом году зафиксирован резкий скачок подростковой преступности. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 26% (с 398 до 501 эпизода). Это значительно выше, чем в среднем по России (10,1%) и по ДФО (5,5%).[4] Для сравнения в 2020 году удельный вес таких преступлений в Республике Бурятия и Забайкальском крае был одинаков (5,7% при 3,7% по стране), и по уровню подростковой преступности в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте 14-17 лет Забайкальский край занял третье место в России. О существовании движения «АУЕ» в своем регионе в 2018 г. знали 82 % опрошенных жителей Забайкальского края и 62 % жителей Республики Бурятия [5].

В ответ на распространение криминальной субкультуры государство ответило установлением запретов. Так в 2020 году международное общественное движение «Арестантское уголовное единство»» было признано Верховным судом России экстремистским и запрещено на территории РФ. Федеральный закон 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ закрепил в ст.150 УК РФ квалифицированный состав преступления, предусматривающий ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В 2025 году по требованию Роскомнадзора было удалено более 52,2 тыс. материалов, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность. [6]

Криминализация рассматриваемого движения выступила как признание давно существовавшей проблемы и выступила способом устранить саму организационную оболочку явления. На наш взгляд, такой подход все же оставил в обществе само содержательное ядро с криминальными ценностями, правилами, традициями и прочими элементами, а самое главное не затронул причин, по которым подросток в это вовлекается. Криминальная субкультура выступает для несовершеннолетних как смыслообразующее явление, поэтому бороться с ней необходимо путем вытеснения конкурирующей нормативной системой, основанной не на уголовно-правовом запрете, а прежде всего на воспитании.

В последние годы в России особо внимание уделяется внедрению гражданско-патриотического воспитания населения, в том числе и несовершеннолетних. Патриотическое воспитание рассматривается как созидательная альтернатива деструктивным формам молодежной самоорганизации [7] и как канал социализации подростков, склонных при отсутствии организованных форм досуга объединяться в антисоциальные группы [8]. И.А. Попп, И.С. Попп и И.С. Шахнович прямо называют молодежные патриотические общественные организации альтернативой криминальной субкультуре [9, с. 58].

Цель исследования - выяснить, как именно гражданско-патриотическое воспитание несовершеннолетних может противостоять распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, определить и раскрыть сам механизм реализации.

Для это необходимо объяснить следующее, во-первых, каким образом патриотическое воспитание может составить конкуренцию криминальной субкультуре, во-вторых, проанализировать нормативную основу гражданского- патриотического воспитания в России, а также определить недостатки его реализации.

Применены формально-юридический метод при анализе федерального и регионального законодательства и документов стратегического планирования, статистический метод при обработке

данных уполномоченных по правам ребенка, метод анализа документов и конкретно-социологический метод. Эмпирическую основу составили также результаты анонимного анкетирования 44 214 обучающихся (учеников 7-11 классов, студентов колледжей и вузов) и 8035 педагогических работников Республики Бурятия, проведенного в марте-апреле 2021 г. ГБОУ «Республиканский центр образования» при участии автора.[10].

Криминальная субкультура интересна и притягательна для подростка прежде всего своими ценностями и правилами, она предлагает быть частью уже сформированной группы, иметь в ней свое положение и статус, «псевдоуважение» со стороны старших «товарищей» и признание. Факт признания старшими, служит как личное самоутверждение, что само по себе необходимо ребенку в подростковом возрасте.

На социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ», не сводимые к пропаганде, указывается и в социологической литературе [11].

По данным анкетирования обучающихся школ Республики Бурятия в 2021 году доля школьников, слышавших об «АУЕ», по сравнению с 2017 г. сократилась с 77,6 до 43,9 %, а доля тех, кого или чьих знакомых пытались вовлечь в движение, с 10,5 до 5,9 %, безразлично к ней относились 60,2 % обучающихся Республики Бурятия. [10].

Положительная динамика спада интереса к криминальному движению, не сопровождалась устойчивым формированием ее неприятия. Так, каждый шестой опрошенный (15,6 %) ответил, что в свободное время ничего не делает, и только четверть опрошенных посещают кружки и секции. С давлением через сеть «Интернет» с целью вовлечения в группы негативной направленности столкнулись 9,4 % обучающихся. Педагогами было отмечено, что акцентировать внимание стоит на организации досуга молодежи как средстве противодействия вовлечению (83,6 %), а более половины из них (52,8 %) сочли усилия государства в этой сфере недостаточными.

На наш взгляд, для противодействия распространению криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних необходима такая социальная форма, которая сможет удовлетворить те же потребности подростка, но социально одобряемыми способами. Гражданско-патриотическое воспитание предлагает такие организации как военно-патриотический клуб, поисковый или юнармейский отряд, главное качество которых, что действуют они на постоянной основе, в отличие от временных социальных проектов и смен. В указанных организациях присутствует внутренняя иерархия, своя отличительная атрибутика, правила принятия и общежития, совместная деятельность, общие цели и задачи, ритуалы и система признания заслуг.

В последние годы государство активно развивает и внедряет гражданско-патриотическое воспитание в стране. Так, основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, относят к таким ценностям «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу», а деструктивную идеологию характеризуют через «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству». [12] Криминальная субкультура как раз активно возводит культ силы, насилия и признание «понятий» криминальных сообществ выше закона, выше общепризнанных человеческих ценностей и идеалов.

Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ учредил Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых». Позже Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 550-ФЗ дополнил Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» ст. 7.2 о патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи. Данная норма обязывает Правительство Российской Федерации и органы власти субъектов утвердить комплексы мер в этой сфере, а также предусматривает мониторинг эффективности патриотического воспитания. Федеральный комплекс мер до 2028 г. утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2025 г. № 2970-р.

Патриотическое воспитание также получило нормативную основу своей деятельности в документах о профилактики. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2026 г. № 1272-р, связывает профилактику с формированием у несовершеннолетних «чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку».

Говоря о регионах и их практики реализации гражданско- патриотического воспитания, рассмотрим те, где официально отмечается высокий уровень преступности несовершеннолетних. Так, в Республике Бурятия действуют Закон Республики Бурятия от 14 октября 2015 г. № 1328-V «Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан в Республике Бурятия» и государственная программа патриотического воспитания граждан на 2024-2035 гг. По данным Министерства образования и науки Республики Бурятия

численность юнармейцев выросла с 2020 года по 2024 год, с 5401 до 11 141 человек.[13] В соседней Иркутской области с июля 2023 года действует закон № 99-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Иркутской области». В Забайкальском крае действует Закон от 28 декабря 2017 г. № 1559-ЗЗК «О патриотическом воспитании в Забайкальском крае». На начало 2026 года в крае действует 36 местных отделений, в которых состоят свыше 23 тысяч юнармейцев, что составляет около 16% от общей численности молодёжи региона в возрасте от 8 до 18 лет.[14]

Стоит отметить, что внимание и вовлеченность к реализации гражданско-патриотического воспитания со стороны государства, на сегодня определена как нормативная, так и организационная основа не только на федеральном уровне, но и в регионах страны. Говоря о недостатках этого направления, стоит сказать, что не смотря на огромной масштаб и обширную деятельность фактически отсутствует криминологическая оценка результативности патриотического воспитания в стране, и причины, на наш взгляд, заложены в самой конструкции политики.

Во-первых, существующая оценка деятельности сводится к количественному охвату участников, когда же качественные характеристики такие как снятие с профилактического учета, отсутствие повторности совершения правонарушений или преступлений не исследуются. Счетная палата Российской Федерации по итогам аудита Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, опубликованным в феврале 2024 г., констатировала отсутствие критериев оценки социального эффекта мероприятий и невозможность установить даже сам охват из-за повторного учета одних и тех же участников.

Э.В. Бабаев, обобщая исследования 2019-2024 гг., относит создание инструментов диагностики патриотических ценностей к задачам на будущее [15, с. 980].

Во-вторых, основными участниками гражданско-патриотических программ, проектов, мероприятий и пр. являются благополучные подростки. Стоит отметить, что в Республике Бурятия за последний год число преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло аж на 25.9%, при этом число юнармейцев к 2023 году, выросло вдвое с 2020 года. Указанное напрямую не подтверждает причинно-следственную связь, но свидетельствует, что количественный охват не является показателем эффективной предупредительной деятельности.

В рассматриваемых регионах действуют специальные проекты, направленные в том числе на несовершеннолетних с девиантным поведением. В 2024 году в республике прошла 22-я региональная патриотическая смена «Сила России», ставшая одной из самых масштабных в стране — ребята, состоящие на различных видах профилактического учета, 82 ребенка провели 21 день на территории санаторно-оздоровительного лагеря «Байкальский Бор».[16] В 2024 году в Иркутской области по информации министерства образования области «Движением первых» было охвачено 3 019 обучающихся, находящихся в «группе риска». [17] В 2025 году в Забайкальском крае организована профильная смена «Ориентир. Мужское дело» для 80 несовершеннолетних с деструктивным поведением.[18] Однако, по результатам мероприятий не было опубликовано сведений о том, сколько участников в последующем было снято с профилактического учета или сколько из них повторно совершили правонарушение.

Возможно, указанная проблема сводится к тому, что существует организационный разрыв. Поскольку профилактика правонарушений несовершеннолетних и патриотическое воспитание имеют разные программы реализации.

В-третьих, патриотическая мотивация, не подкрепленная правовыми знаниями, может стать опасным инструментом вовлечения в преступную деятельность. На совместном заседании научных советов Российской академии образования в феврале 2026 г. Е.Г. Дозорцева обратила внимание на то, что просоциальные подростки попадаются на манипуляцию и обман, полагая, что защищают Родину [19, с. 181-182].

Количество детей совершивших преступления террористического и экстремистского характера за последние годы показывает стремительный рост, так в 2022 году в терактах принимали участие 30 несовершеннолетних, в 2023-м — 44, в 2024-м — 98, а в 2025-м — 249; в преступлениях экстремистской направленности в 2022 году участвовали 87 человек, в 2023-м — 52, 2024-м — 97, в 2025-м — 142. [20] Руководитель Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ Евгений Сысоев «…по данным российских правоохранительных органов, в прошлом году 391 ребенок участвовал в преступлениях террористического и экстремистского характера. При этом фиксируется ежегодный рост числа несовершеннолетних, ставших участниками таких преступлений».[21] Дистанционный вербовщик эксплуатирует те же потребности подростка в значимости и признании, на которые опирается патриотическое воспитание.

На наш взгляд, устранение вышеизложенных недостатков возможно путем перестройки оценки и адресации деятельности. Так, статью 7.2 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» следует дополнить криминологическим блоком, задачи которого заключаются в том, чтобы исследовать долю участников гражданско-патриотических программ из числа состоящих на

профилактическом учете, долю участников снятых с учета по итогам участия в таких программах и количество участников повторно совершивших преступления, правонарушения в этой группе в сравнении с сопоставимой группой не участвовавших в указанных программах. Тогда показатели мониторинга эффективности не будут сводится только к охвату участников.

Представляется целесообразным усилить адресную работу гражданско-патриотического воспитания, а именно проводить работу с подростками, находящимися в конфликте с законом, а образцом для тиражирования могут выступить турниры, реализуемые в Республике Бурятия и смены «Сила России» и «Ориентир» для подростков, состоящих на различных видах профилактического учета. Сбор, анализ и исследование катамнестических показателей о работе с указанными несовершеннолетними должны содержаться в комплексе мер по патриотическому воспитанию одним из разделов. А для регионов с высокими уровнем подростковой преступности этот раздел необходимо сделать обязательным.

Патриотическое воспитание и профилактику правонарушений несовершеннолетних следует соединить организационно путем включения патриотических мероприятий, адресованных несовершеннолетним состоящих на профилактическом учёте в региональные программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с ответственным исполнителем и показателями, отображающими изменение поведения участников.

Особо хотелось отметить роль уголовно-правового обучения в рамках патриотического воспитания несовершеннолетних, для профилактики преступной манипуляции и давления на подростков. Обучение должно быть направлено на разъяснение уголовно-правовых последствий участия в преступлениях террористического и экстремистского характера, вовлечения в совершение преступлений, диверсионной и террористической деятельности и формирование навыка правовой оценки предлагаемых подростку действий. Уголовно-правовое воспитание обосновано в литературе как самостоятельное средство предупреждения преступности несовершеннолетних [22]. Уголовно-правовое обучение совместно с патриотическим воспитанием поможет подростку правильно оценить характер предлагаемых действий со стороны вербовщика и тем самым не стать жертвой преступления и самому не совершить противоправный поступок.

Гражданско-патриотическое воспитание может противостоять криминальной субкультуре, поскольку имеет свое патриотическое объединение, которое может удовлетворить потребности несовершеннолетних в признании, статусе, принадлежности и пр. Со стороны государства в последние годы отмечается колоссальная поддержка и вовлеченность, создана нормативная и организационная основа деятельности, финансирование значительное, позволяющее реализовать программы в каждом субъекте страны. Касаемо реализации отмечены недостатки. Так, результат, на сегодня, измеряется охватом участников, присутствуют несовершенства адресной работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете, патриотическое воспитание и профилактика правонарушений несовершеннолетних не реализуются совместно, существует риск манипулятивного использования патриотической мотивации несовершеннолетних. Как итог, предупредительный эффект гражданско-патриотического воспитания в противодействии распространению криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних предполагается, но не проверяется. Для этого необходимо внедрить криминологические показатели мониторинга, закрепить адресатов патриотического воспитания из числа детей, состоящих в конфликте с законом, объединить патриотическое воспитание с уголовно-правовым обучением.

Список литературы:

[1] Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних до 2036 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28.05.2026 № 1272-р. URL: http://government.ru/docs/all/164829/ (дата обращения: 12.10.2026).

[1] Уровень подростковой преступности вырос в 2025 г. // Адвокатская газета: [сайт]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/uroven-podrostkovoy-prestupnosti-vyros-v-2025-g/ (дата обращения: 12.10.2026).

[3] Число совершивших террористические преступления детей выросло вдвое // РБК: [сайт]. 12.10.2026. URL: https://www.rbc.ru/society/12/10/2026/6acc6bd6a0c7b1d50af1e1a9 (дата обращения: 12.10.2026).

[4] Бурятии угрожает беспрецедентный рост подростковой преступности // Номер один: [сайт]. URL: https://gazeta-n1.ru/news/society/162169/ (дата обращения: 15.10.2026).

[5] Маркова Н. С., Бычкова А. М. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3. С. 43–53.

[6] Роскомнадзор значительно увеличил блокировку запрещенного контента в 2025 году // Ведомости: [сайт]. 19.01.2026. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/01/19/1170063-roskomnadzor-znachitelno-uvelichil-blokirovku-zapreschennogo-kontenta (дата обра-

щения: 13.10.2026).

[7] Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография. Волгоград: Авторское перо, 2006.

[8] Паутов В. Г. Патриотическое воспитание подростков в процессе физкультурно-спортивной деятельности: дис. … канд. пед. наук. Челябинск, 2010. 170 с.

[9] Попп И. А., Попп И. С., Шахнович И. С. Молодежные патриотические общественные организации как альтернатива криминальным субкультурам // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 56–61.

[10] Антонян Е. А., Хармаев Ю. В. К вопросу о трансформации молодежных представлений о криминальной субкультуре по результатам социологических исследований // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7, № 4. С. 64–72.

[11] Хагуров Т. А., Чепелева Л. М. Социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ» (неявные факторы актуальной проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 2. С. 322–339.

[12] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Рос. Федерации от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026).

[13] Движение «Юнармия» в Республике Бурятия // Портал органов власти Республики Бурятия: [сайт]. URL: https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/otdel-vospitanya/yunarmiya/ (дата обращения: 22.10.2026).

[14] Юнармия Забайкалья вошла в число лучших по итогам Всероссийского смотра // ZabNews: [сайт]. URL: https://zabnews.ru/lenta/67849-yunarmiya_zabaykalya_voshla_v_top_luchshih_po_itogam_vserossiyskogo_smotra (дата обращения: 11.10.2026).

[15] Бабаев Э. В. Научные подходы к формированию и сохранению патриотических ценностей молодежи: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10, вып. 7. С. 975–982.

[16] Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия в 2024 году и о соблюдении прав и законных интересов детей на территории Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2025. URL: https://egov-buryatia.ru/minturizm (дата обращения: 24.10.2026).

[17] Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области Т. В. Афанасьевой по вопросам соблюдения прав и законных интересов детей на территории Иркутской области в 2024 году. [Иркутск, 2025]. URL: https://irdeti.ru/biblioteka/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii/vse-doklady/ (дата обращения: 24.10.2026).

[18] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Забайкальском крае и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2025 году. Чита, 2026. URL: https://ombudschild.75.ru/action/445797-doklad-o-sostoyanii-soblyudeniya-prav-i-zakonnyh-interesov-detey-i-deyatel-nosti-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-zabaykal-skom-krae (дата обращения: 24.10.2026).

[19] Злоказов К. В. Девиантность и деструктивность в контексте молодежной политики: проблемы, новые вызовы и подходы к решению: обзор совместного заседания научных советов Российской академии образования // Российский девиантологический журнал. 2026. Т. 6, № 1. С. 177–186.

[20] Минпросвещения: почти 400 детей участвовали в терактах и экстремистских преступлениях в 2025 году // Коммерсантъ: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8709202 (дата обращения: 25.10.2026).

[21] В России в 2025 году 400 подростков участвовали в террористических преступлениях // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/27704415 (дата обращения: 25.10.2026).

[22] Стецура С. В. Уголовно-правовое воспитание как средство предупреждения преступности несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 221 с.

References:

[1] Concept for the development of a system for the prevention of neglect and juvenile delinquency until 2036: order of the Government of Ros. Federation of 28.05.2026 No. 1272-r. URL: http://government.ru/docs/all/164829/ (access date: 12.10.2026).

[1] The rate of juvenile delinquency rose in 2025 // Lawyer's newspaper: [website]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/uroven-podrostkovoy-prestupnosti-vyros-v-2025-g/ (дата обращения: 12.10.2026).

[3] The number of children who have committed terrorist crimes has doubled // RBC: [website]. 12.10.2026 URL: https://www.rbc.ru/society/12/10/2026/6acc6bd6a0c7b1d50af1e1a9 (accessed on: 12.10.2026).

[4] Buryatia is threatened by an unprecedented increase in juvenile delinquency // Number one: [website]. URL: https://gazeta-n1.ru/news/society/162169/ (access date: 15.10.2026).

[5] Markova N. S., Bychkova A. M. Criminal subculture in the youth environment as a criminologically significant problem in the context of

the crisis of the culture of modernity // Prologue: a journal about law. 2020. № 3. S. 43-53.

[6] Roskomnadzor significantly increased the blocking of prohibited content in 2025 // Vedomosti: [website]. 19.01.2026. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/01/19/1170063-roskomnadzor-znachitelno-uvelichil-blokirovku-zapreschennogo-kontenta (дата обращения: 13.10.2026).

[7] Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. Patriotic education of youth in modern Russian society: monograph. Volgograd: Author's pen, 2006.

[8] Pautov V. G. Patriotic education of adolescents in the process of physical culture and sports activities: dis.... cand. ped. sciences. Chelyabinsk, 2010. 170 s.

[9] Popp I.A., Popp I.S., Shakhnovich I.S. Youth patriotic public organizations as an alternative to criminal subcultures // Pedagogical education in Russia. 2017. № 10. S. 56-61.

[10] Antonyan E. A., Kharmaev Yu. V. On the transformation of youth ideas about the criminal subculture based on the results of sociological research // Journal of Legal Research. 2022. T. 7, NO. 4. S. 64-72.

[11] Hagurov T. A., Chepeleva L. M. Socio-psychological reasons for the spread of the AUE subculture (implicit factors of the current problem) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021. VOL. 21, NO. 2. S. 322-339.

[12] On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of President Ros. Federation of 09.11.2022 No. 809 (ed. 04.03.2026).

[13] Movement "Yunarmiya" in the Republic of Buryatia // Portal of the authorities of the Republic of Buryatia: [website]. URL: https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/otdel-vospitanya/yunarmiya/ (дата обращения: 22.10.2026).

[14] The Youth Army of Transbaikalia was among the best according to the results of the All-Russian review // ZabNews: [website]. URL: https://zabnews.ru/lenta/67849- yunarmiya_zabaykalya_voshla_v_top_luchshih_po_itogam_vserossiyskogo_smotra (дата обращения: 11.10.2026).

[15] Babaev E.V. Scientific approaches to the formation and preservation of patriotic values of young people: theoretical review // Pedagogy. Questions of theory and practice. 2025. Vol. 10, no. 7. S. 975-982.

[16] Annual report on the results of the activities of the Commissioner for the Rights of the Child in the Republic of Buryatia in 2024 and on the observance of the rights and legitimate interests of children in the territory of the Republic of Buryatia. Ulan-Ude, 2025. URL: https://egov-buryatia.ru/minturizm (access date: 24.10.2026).

[17] Report of the Ombudsman for the Rights of the Child in the Irkutsk Region T.V. Afanasyeva on the observance of the rights and legitimate interests of children in the Irkutsk Region in 2024. [Irkutsk, 2025]. URL: https://irdeti.ru/biblioteka/ezhegodnye-i-spetsialnye-doklady-i-publikatsii/vse-doklady/ (дата обращения: 24.10.2026).

[18] Report on the activities of the Ombudsman for the Rights of the Child in the Trans-Baikal Territory and on the observance of the rights and legitimate interests of children in 2025. Chita, 2026. URL: https://ombudschild.75.ru/action/445797-doklad-o-sostoyanii-soblyudeniya-prav-i-zakonnyh-interesov-detey-i-deyatel-nosti-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-zabaykal-skom-krae (дата обращения: 24.10.2026).

[19] Zlokazov K.V. Deviance and destructiveness in the context of youth policy: problems, new challenges and approaches to solving: review of a joint meeting of scientific councils of the Russian Academy of Education // Russian Deviantological Journal. 2026. T. 6, NO. 1. S. 177-186.

[20] Ministry of Education: almost 400 children participated in terrorist attacks and extremist crimes in 2025 // Kommersant: [website]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8709202 (access date: 25.10.2026).

[21] In Russia in 2025, 400 teenagers participated in terrorist crimes // TASS: [website]. URL: https://tass.ru/obschestvo/27704415 (access date: 25.10.2026).

[22] Stetsura S.V. Criminal education as a means of preventing juvenile delinquency: dis. ... cand. jurid. sciences. Tyumen, 2003. 221 pp.